

На правах рукописи

A handwritten signature in black ink is located in the top right corner, below the text 'На правах рукописи'.

Имамутдинова Гульнара Ямгаровна

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ ПЕРЕВОДЧИКА
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ**

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика;
оперативно-розыскная деятельность

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

1 0 Н О Я 2 0 1 1

Челябинск – 2011

Диссертация выполнена на кафедре уголовного процесса и криминалистики
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования «Южно-Уральский
государственный университет» (национальный исследовательский
университет)

Научный руководитель – Заслуженный юрист Российской Федерации

доктор юридических наук, профессор

Виницкий Лев Витальевич

Официальные оппоненты: Заслуженный юрист Российской Федерации

доктор юридических наук, профессор

Азаров Владимир Александрович

кандидат юридических наук, доцент

Даровских Юрий Владимирович

Ведущая организация – Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Алтайский государственный университет»

Защита состоится 24 ноября 2011 г. в 14 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.298.12 при Федеральном государственном
бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального
образования «Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет) по адресу: 454080,
Челябинск, ул. Коммуны, 149, ауд. 208.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО
«Южно-Уральский государственный университет» (национальный
исследовательский университет)

Автореферат разослан 20 октября 2011 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор юридических наук, доцент

 — С.М. Даровских

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Российская Федерация является многонациональным государством, жители которого говорят на множестве языков. При этом численность представителей различных языковых групп увеличивается с каждым годом за счет усиливающихся процессов миграции. Не секрет, что процессы миграции вызывают изменения в структуре и количестве преступлений, совершаемых на территории региона-реципиента. По данным официальной статистики МВД РФ, за январь – июль 2011 года иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации совершено 27,9 тыс. преступлений, в том числе гражданами государств-участников СНГ – 25,3 тыс. преступлений (13,0 %), их удельный вес составил 90,4 %. Количество преступлений в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства составило 6,5 тыс. преступлений.

Исследования показали, что к 2018 году доля преступлений иностранных граждан и лиц без гражданства, постепенно возрастая, достигнет своего пика и может составить 9 % от общего числа всех зарегистрированных на территории страны преступлений¹.

Кроме того, на территории России имеют распространение около 150 языков, не считая различных форм и диалектов языка. В соответствии с официальной статистикой в Российской Федерации 2503446 человек, проживающих на ее территории, не говорят на русском языке. В Челябинской области 12974 человека не говорят и не понимают русскую речь, при условии, что это представители различных национальностей, различных возрастных групп и социального статуса. На уровне Уральского федерального округа эта цифра составляет 85811 человек.

Указанные статистические данные показывают, что иностранные граждане, не владеющие языком, на котором ведется производство по уголовному делу, могут выполнять различные процессуальные функции в уголовном процессе. Участие их в уголовном процессе требует привлечения переводчика в производство по уголовному делу. Это вытекает из требований ст. 18 УПК РФ.

Переводчик играет важную роль в процессе обеспечения соблюдения и защиты прав и свобод лица, не владеющего языком, на котором ведется производство по уголовному делу. Без переводчика невозможно осуществлять следственные и судебные действия, а также защиту прав и свобод человека и гражданина в случаях, когда кто-либо из участников процесса не владеет или недостаточно владеет государственным языком. Значимость данной уголовно-процессуальной фигуры проявляется в том, что несоблюдение норм об участии переводчика в производстве по делу, когда его помощь по закону является обязательной, влечет отмену приговора.

¹ Копылова О.П., Курсаев А.В. Принцип языка в российском уголовном судопроизводстве. Тамбов, 2007. С. 4.

Однако исследования показывают, что сотрудники правоохранительных органов, судьи сталкиваются со сложностями при привлечении переводчика к участию в производстве по уголовному делу. В ряде случаев не применяются исчерпывающие меры для привлечения переводчиков к участию в следственных и судебных действиях, производимых в отношении лиц, не владеющих или недостаточно владеющих языком, на котором ведется производство по уголовному делу, что ведет к признанию доказательств недопустимыми, к отмене судебных решений.

Закон предусматривает сложный механизм вовлечения переводчика в производство по уголовному делу, его сложность обусловлена пробелами и неточностями закона, излишним формализмом, абстрактностью норм, регулирующих участие переводчика в производстве по уголовному делу. На практике это вызывает проблемы, связанные с поиском переводчика, проверкой его компетентности, установлением степени невладения языком, на котором ведется производство по уголовному делу, так как уголовно-процессуальный закон недостаточно полно регламентирует эти вопросы, и зачастую правоприменитель нуждается в дополнительных знаниях для их разрешения. Актуальность выбранной темы диссертационного исследования обусловлена прежде всего тем, что наука и практика нуждаются в четком определении процессуального положения и статуса такого участника процесса, как переводчик, в выявлении особенностей использования специальных лингвистических знаний переводчика в рамках уголовного процесса, определении места переводчика в группе лиц, обладающих специальными знаниями.

Значимость исследуемой проблематики детерминирована тем, что переводчик является дополнительной гарантией защиты прав, свобод человека и гражданина в процессе судопроизводства, гарантией всестороннего и полного исследования обстоятельств уголовного дела. Он выступает связующим звеном, нормализующим уголовно-процессуальные отношения между участниками процесса.

Значимость обозначенных проблем требует глубокого теоретического осмысления и переработки концепций, идей о переводчике в уголовном процессе с целью выработки необходимых теоретических положений: общего понятия переводчика; признаков переводчика; оснований его участия в производстве по делу; определения его процессуального статуса; определения общего содержания института участия переводчика в производстве по уголовному делу; форм участия переводчика в уголовном процессе; места знаний переводчика в структуре специальных знаний, и формулирования практических рекомендаций и предложений по совершенствованию законодательства.

Степень разработанности темы в литературе. Исследованию вопросов участия переводчика в производстве по уголовному делу посвящено много значимых и интересных работ. Труды этих

процессуалистов составили «золотой фонд» теории уголовно-процессуального права в указанной сфере исследования: Н. А. Абдуллаев, М. Т. Аширбекова, Л. Л. Васильева-Кардашевская, А. В. Гриненко, М. А. Джафаркулиев, Т. Н. Добровольская, С. П. Ефимичев, О. А. Зайцев, О. Ю. Кузнецов, Л. Д. Кокорев, И. Л. Петрухин, Г. П. Саркисянц, Т. И. Стеснова, С. П. Щерба и др.

Среди работ, посвященных разработке понятия, форм использования специальных знаний в уголовном процессе России, центральное место занимают работы таких исследователей, как Т. В. Аверьянова, В. Д. Арсеньев, Р. С. Белкин, В. М. Быков, Л. В. Виноцкий, В. Н. Зажицкий, Е. А. Зайцева, А. В. Кудряцева, Ю. Д. Лившиц, В. Н. Махов, Ю. К. Орлов, И. Л. Петрухин, Р. Д. Рахунов, Е. Р. Россинская, Т. В. Сахнова, Е. В. Селина, И. Н. Сорокотягин, М. С. Строгович, И. И. Трапезникова, И. Я. Фойницкий, М. А. Чельцов, С. А. Шейфер, А. А. Эйман, А. А. Эсархопуло и др.

Теоретическим, организационно-правовым, нравственно-этическим, гуманитарным, психологическим, тактическим проблемам участия переводчика в уголовном судопроизводстве, а также роли этого участника процесса в обеспечении принципа языка судопроизводства посвящены работы таких современных исследователей, как М. Г. Гамзатов, О. П. Копылова, А. В. Курсаев, С. С. Кузьмина, С. В. Швец и др.

В последние годы по аналогичной теме были защищены следующие диссертации:

Г. В. Абшилава «Процессуально-правовые и гуманитарные проблемы участия переводчика в уголовном судопроизводстве России» (Москва, 2006);

Я. М. Ишмухаметов «Язык судопроизводства» как принцип российского уголовного судопроизводства» (Ижевск, 2006);

Е. П. Головинская «Процессуально-правовые основы деятельности переводчика по обеспечению принципа языка уголовного судопроизводства» (Воронеж, 2006);

И. А. Шевелев «Язык судопроизводства и участие переводчика в уголовном процессе России» (Санкт-Петербург, 2008).

Однако большинство процессуалистов рассматривают переводчика лишь с позиции реализации принципа языка уголовного судопроизводства, не уделяя должного внимания вопросу процессуального статуса этого участника процесса. Кроме того, в юридической литературе остался неосвещенным вопрос о соотношении процессуального статуса переводчика и специалиста, вопрос о самостоятельности переводчика как участника процесса.

Объект исследования. В качестве объекта исследования в рамках темы выступают правовые отношения, возникающие в процессе непосредственного вовлечения переводчика в сферу уголовно-процессуальной деятельности правоохранительных органов и суда, а также практика использования специальных знаний переводчика следственными и судебными органами.

Предметом исследования выступают нормы международного и национального права, регламентирующие правовое положение переводчика в уголовном судопроизводстве; теоретические концепции и воззрения на различные аспекты разрабатываемой проблемы; юридическая и специальная литература по исследуемым вопросам; судебная практика.

Цель и задачи исследования. Цель работы состоит в том, чтобы через нормы российского уголовно-процессуального закона, нормы международного права, достижения правовой науки и сложившейся судебной практики раскрыть сущность и содержание института участия переводчика в уголовном судопроизводстве, сформулировать современное представление о переводчике как участнике уголовного судопроизводства и выработать рекомендации по совершенствованию законодательства и практики привлечения и участия переводчика в уголовном процессе.

Для достижения указанных целей были поставлены следующие задачи:

- 1) осуществить научный анализ правового регулирования деятельности переводчика;
- 2) проанализировать концептуальные подходы в науке уголовного процесса к определению понятия переводчика и его признаков и на их основе дать авторское определение;
- 3) исследовать основания привлечения переводчика в производство по уголовному делу;
- 4) исследовать вопрос о соотношении процессуального статуса переводчика и специалиста;
- 5) проанализировать и разработать правила участия переводчика на стадии возбуждения уголовного дела, в производстве следственных, судебных и иных процессуальных действий;
- 6) разработать и обосновать конкретные предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в сфере регулирования участия переводчика в производстве по уголовному делу;
- 7) обобщить и представить типичные проблемы, связанные с реализацией норм о деятельности переводчика;
- 8) на основе теоретического, нормативного осмысления и теоретических концепций и идей разработать рекомендации, направленные на оптимизацию практического применения уголовно-процессуальных норм об участии переводчика в производстве по уголовному делу, а также рекомендации по совершенствованию указанных норм.

Методологическая база и методы исследования. Методологической базой диссертационного исследования является система общенаучных и частных научных методов. В работе использовались логический метод (при изложении всего материала, формулировании выводов); метод сравнительного правоведения (при анализе положений различных нормативно-правовых актов, регулирующих участие переводчика в уголовном судопроизводстве Российской Федерации); контент-анализ (в процессе выборки и анализа отдельных положений законодательных актов,

статистики, журнальных статей); эмпирический метод (при анализе материалов уголовных дел, изучении нормативной, научной и специальной литературы); метод системного анализа (при разработке оснований участия переводчика в производстве по уголовному делу, классификации форм участия переводчика в судопроизводстве); метод моделирования (при разработке рекомендаций по совершенствованию практики привлечения и участия переводчика в производстве по уголовному делу) и др.

Теоретическую базу составили труды отечественных и зарубежных авторов в области общей теории права, уголовного процесса, криминалистики, психологии, лингвистики, истории, иных областей научного знания, в которых рассматривались вопросы эффективности участия переводчика в сфере уголовного судопроизводства.

Нормативная база исследования представлена международно-правовыми актами, Конституцией Российской Федерации, Уголовно-процессуальным кодексом РФ, а также иными законами РФ. В работе представлены нормативные акты некоторых зарубежных стран. Также были исследованы ведомственные акты Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Эмпирическая база диссертационного исследования представлена опубликованными материалами судебной практики Европейского Суда по правам человека, Верховного Суда Российской Федерации, Конституционного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции г. Челябинска и Челябинской области, Московской области и Пермского края. В качестве примеров использована судебная практика, опубликованная на сайтах судов субъектов Российской Федерации.

По теме диссертационного исследования изучено 800 архивных уголовных, рассмотренных судами г. Челябинска и Челябинской области за период с 2006 по 2011 гг., судебные решения судов Московской области и Пермского края. Проведено анкетирование 52 работников следствия гг. Челябинска, Санкт-Петербурга, Смоленска, Республики Татарстан (гг. Казань, Набережные Челны, Зеленодольск), Республики Удмуртия, 108 судей и работников судов гг. Челябинска, Смоленска, Санкт-Петербурга, Республики Татарстан, Республики Коми.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые на монографическом уровне на основе правовых норм российского, международного права и опыта зарубежного правового регулирования рассмотрено процессуальное положение переводчика как самостоятельного участника уголовного процесса, сформулирован авторский подход к основаниям участия переводчика в производстве по уголовному делу, исследованы формы использования его знаний в процессе судопроизводства. Автором комплексно исследованы актуальные вопросы участия переводчика на всех стадиях производства по уголовному делу, предложено авторское понятие переводчика и выделены особые признаки, присущие данному участнику уголовного процесса, произведен

сравнительный анализ процессуального положения переводчика и специалиста. На основе произведенного исследования автор предложил практические рекомендации и модели решения обозначенных в исследовании проблемных вопросов. Сформулированы предложения по созданию новых норм, а также по внесению изменений в действующее законодательство, регламентирующее процессуальное положение переводчика и его деятельность в рамках уголовного судопроизводства.

Положения, выносимые на защиту.

1. Участие переводчика в уголовном процессе как форма реализации принципа языка уголовного судопроизводства находится в прямой связи с непосредственностью и гласностью уголовного судопроизводства. Гласность и непосредственность, с одной стороны, выступают гарантией реализации принципа языка уголовного судопроизводства, а, с другой стороны, реализуются в нем. Соблюдение и действие принципа языка уголовного судопроизводства делают возможным гласное и непосредственное исследование всех обстоятельств дела, обеспечение прав участников уголовного судопроизводства.

2. Полагаем, что для обеспечения эффективной реализации нормы уголовно-процессуального закона о возможности ведения судопроизводства на государственных языках республик, входящих в состав Российской Федерации, необходимо в законодательстве республик предусмотреть основания выбора языка, на котором может осуществляться уголовное судопроизводство, в качестве которых могут быть рассмотрены в совокупности следующие:

– заявление участником уголовного судопроизводства ходатайства о ведении производства по уголовному делу на государственном языке республики, входящей в Российскую Федерацию;

– свободное владение судом и участниками уголовного судопроизводства языком, на котором по заявленному ходатайству возможно осуществление производства по уголовному делу. Решение по заявленному ходатайству принимается судом, рассматривающим уголовное дело, с учетом мнения сторон уголовного судопроизводства.

Указанные основания сделают разумным и реалистичным использование республиками, входящими в Российскую Федерацию, права, которым они наделены, без ущерба автономии республик, сообразуясь с назначением уголовного судопроизводства.

3. Сформулировано авторское определение переводчика.

Переводчик в уголовном процессе – это лицо, обладающее специальными знаниями, т.е. свободно владеющее языками, знание которых необходимо для перевода, а равно обладающее специальной компетентностью и не заинтересованное в исходе дела, в отношении которого в порядке, установленном УПК РФ, вынесено постановление или определение о назначении его переводчиком.

4. Формулируется вывод о том, что в уголовном судопроизводстве лицо, обладающее знанием языков, необходимых для перевода, может

вступать в производство по уголовному делу в процессуальном статусе специалиста или переводчика. На этой основе определены и исследованы две формы деятельности (участия) такого лица в производстве по уголовному делу: общая и специальная.

Общая форма деятельности (участие переводчика): участие в производстве следственных и иных процессуальных действий в рамках ст. 18 УПК РФ; перевод процессуальных документов на язык, которым владеет участник уголовного судопроизводства, в рамках ст. 18 УПК РФ;

Специальная форма (участие специалиста):

– привлечение специалиста в области языкознания для установления свободного владения участником процесса языком, на котором осуществляется производство по уголовному делу;

– привлечение специалиста в области языкознания для проведения «лингвистической реконструкции» языка;

– привлечение специалиста в области языкознания для оценки перевода и проверки компетентности переводчика;

– привлечение специалиста (этнолингвиста) для разъяснения вопросов, входящих в его компетенцию;

– использование специальных знаний переводчика защитником;

– привлечение специалиста в области языкознания для перевода процессуальных документов при отсутствии оснований, предусмотренных ст. 18 УПК РФ (например, в стадии возбуждения уголовного дела, в стадии проверки жалоб, обращений в рамках апелляционного, кассационного и надзорного производства).

5. Необходимо различать следующие ситуации, связанные с назначением переводчика по уголовному делу: 1) лицо заявляет ходатайство о праве пользоваться родным языком или языком, которым оно владеет, в ходе производства по уголовному делу; 2) лицо заявляет ходатайство о предоставлении ему переводчика в связи с тем, что было нарушено его право пользоваться родным языком или языком, которым оно владеет. В зависимости от данных ситуаций в диссертации выделяются основания участия переводчика и предусматривается определенный алгоритм действий.

I. Основное (конституционное): закрепленное в Конституции Российской Федерации право лица пользоваться языком, которым оно владеет.

II. Факультативные (уголовно-процессуальные):

1. Участник уголовного судопроизводства не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу;

2. Участник уголовного судопроизводства недостаточно владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу;

3. Возникает необходимость перевода в процессе производства по уголовному делу вне рамок ст. 18 УПК РФ.

С учетом предложенной классификации оснований участия переводчика в уголовном судопроизводстве можно сделать вывод о том, что

наличие конституционных оснований участия переводчика влечет удовлетворение заявленного ходатайства и принятие мер по назначению переводчика в производство по уголовному делу. При этом сведения, полученные ранее при производстве следственных и иных процессуальных действий без участия переводчика, будут являться допустимыми доказательствами. Наличие уголовно-процессуальных оснований участия переводчика влечет удовлетворение указанного ходатайства и принятие мер по устранению допущенных нарушений уголовно-процессуального закона. При этом сведения, полученные ранее при производстве следственных и иных процессуальных действий без участия переводчика, будут являться недопустимыми доказательствами. В данном случае в зависимости от стадии уголовного судопроизводства необходимо принять одно из следующих решений: об исключении недопустимых доказательств, возвращении уголовного дела прокурору по ст. 237 УПК РФ, отмене судебного решения.

6. При решении вопроса о наличии конституционных оснований участия переводчика необходимо учитывать позицию Конституционного Суда РФ. В толковании Конституционного Суда РФ критерием правомерности заявленного ходатайства о пользовании родным языком или иным языком, которым лицо владеет, в условиях ведения уголовного судопроизводства на русском языке является отсутствие основания полагать, что такое ходатайство стало результатом злоупотребления правом. Анализ следственной и судебной практики показал, что при решении вопроса о том, имеет ли место злоупотребление правом со стороны лица, заявившего указанное ходатайство, необходимо учитывать следующее процессуально значимое обстоятельство: свободное владение языком, на котором осуществляется производство по уголовному делу, подтверждаемое объективными характеристиками (национальность, место рождения, место постоянного проживания, образование и место его получения, иные материальные свидетельства свободного владения языком, на котором ведется производство по уголовному делу).

7. Обосновывается вывод о том, что включенные в ч. 2 ст. 18 УПК РФ категории «не владеющий или недостаточно владеющий языком» в отношении участников, для которых участие переводчика в производстве по уголовному делу обязательно, являются неконкретными. Указанные формулировки являются формально неопределенными и могут включать несколько уровней владения языками, установить которые на практике невозможно. В силу этого полагаем необходимым ввести в уголовно-процессуальный закон единую категорию «несвободно владеющий языком, на котором ведется производство по уголовному делу». При этом под несвободным владением языком, на котором осуществляется производство по уголовному делу, мы понимаем невозможность лица понимать или изъясняться, или читать, или писать. Факт несвободного владения языком, на котором осуществляется производство по уголовному делу, целесообразно подтверждать документально в виде:

– собственноручно выполненного заявления лица о том, что оно нуждается в услугах переводчика;

– иных документов, в качестве которых могут выступать аудио - и видеозаписи устной беседы с указанным лицом, сведения с места учебы, работы, жительства, подтверждающие невозможность лица понимать или изъясняться, или читать, или писать на языке, на котором осуществляется судопроизводство.

8. Некомпетентность переводчика ставит под сомнение допустимость доказательств, полученных при его непосредственном участии, только в том случае, если осуществленный им перевод является недостоверным и был положен в основу обвинения. Поэтому, если возникает вопрос о некомпетентности переводчика после того, как им был осуществлен перевод, суду, прокурору, следователю, дознавателю необходимо выяснить, в чем конкретно она выражается и как могла и повлияла ли она на осуществленный им перевод. Только после этого правоприменитель может решить вопрос о недопустимости доказательств, полученных с участием такого переводчика.

9. Диссертантом разработан проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», обусловленный сформулированными предложениями по усовершенствованию производства по уголовным делам с участием переводчика.

Теоретическая значимость диссертационного исследования. Положения, разработанные в настоящем исследовании, восполняют существующие до этого в науке уголовного процесса пробелы в области регулирования участия переводчика в производстве по уголовному делу.

Практическая значимость исследования состоит в том, что положения и рекомендации, разработанные автором, могут быть использованы при разработке методических рекомендаций и в практической деятельности правоохранительных органов. Предложения могут быть учтены при совершенствовании уголовно-процессуального законодательства. Более того, автором была предложена модель Института присяжных переводчиков, создание которого позволит решить многие проблемы, обозначенные в работе. Также указанная работа может быть использована в качестве дополнительного материала в учебном процессе по курсам «Уголовный процесс» и «Использование специальных знаний в юридическом процессе».

Апробация результатов исследования. Основные выводы проведенного исследования явились предметом обсуждения на заседаниях кафедры уголовного процесса и криминалистики Южно-Уральского государственного университета, на научно-практических конференциях и круглых столах как международного, так и местного уровней – в гг. Челябинске, Тюмени, Смоленске, Оренбурге, Красноярске, на межрегиональной научно-практической интернет-конференции «Актуальные проблемы миграционной политики в отечественном и международном праве», проводимой между гг. Волгоград, Москва, Челябинск, Астрахань. Ряд научных положений отражен в научных публикациях.

Структура исследования. Структура работы определена с учетом цели и задач исследования. Представленная работа состоит из введения, трех глав (7 параграфов), заключения, библиографического списка и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются цель, задачи, объект, предмет, методология исследования, его теоретическая и нормативная основа, приводятся данные об эмпирической базе, раскрывается степень научной разработанности и новизны темы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, указываются теоретическая и практическая значимость работы, сведения об апробации результатов диссертационной работы и ее структуре.

Первая глава «Правовые основы деятельности переводчика в уголовном процессе» состоит из двух параграфов. В первом параграфе данной главы «Принцип языка судопроизводства как правовая основа деятельности переводчика в уголовном процессе» диссертант исследует общетеоретические и дискуссионные положения о принципе языка уголовного судопроизводства. На основе данного анализа автор приходит к выводу о том, что формой реализации принципа языка уголовного судопроизводства является участие в производстве по уголовному делу переводчика в предусмотренных законом случаях.

Указанный тезис позволяет сделать вывод, что участие переводчика в уголовном процессе как форма реализации принципа языка уголовного судопроизводства находится в прямой связи с непосредственностью и гласностью уголовного судопроизводства. Гласность и непосредственность, с одной стороны, выступают гарантией реализации принципа языка уголовного судопроизводства, а, с другой стороны, реализуются в нем. Соблюдение и действие принципа языка уголовного судопроизводства делают возможным гласное и непосредственное исследование всех обстоятельств уголовного дела.

Проведенный автором анализ основных элементов принципа языка уголовного судопроизводства, выделенных такими исследователями, как М.А. Джафаркулиев, Т.Н. Добровольская, О.Ю. Кузнецов, И.Л. Петрухин, Г.Н. Саркисянц, С.П. Щерба, позволяет сделать вывод, что к элементам принципа языка уголовного судопроизводства необходимо также отнести:

- 1) обязательное обеспечение участникам уголовного судопроизводства, несвободно владеющим языком, на котором ведется производство по делу, права пользоваться помощью защитника в порядке, установленном в законе;
- 2) обеспечение языковой внутривидовой коммуникации для судебной аудитории и общественности.

Обратившись к содержанию понятий «принцип языка уголовного судопроизводства», «принцип национального языка судопроизводства», «принцип родного языка» и определив грань между ними, диссертант

приходит к выводу о необходимости употребления в науке и практике понятия «принцип языка уголовного судопроизводства», поскольку его содержание позволяет лицу общаться в сфере уголовного судопроизводства на том языке, которым оно владеет в достаточной степени для реализации своих прав, а не только на родном языке или языке нации, к которой он себя относит.

На основе проведенного анализа дано авторское определение принципа языка уголовного судопроизводства, под которым понимается самостоятельное положение в системе уголовно-процессуальных принципов, имеющее историческую закономерность возникновения и развития, образующее единое и всеобщее правовое требование гуманистического характера об обеспечении эффективного участия лица в производстве по уголовному делу в случае несвободного владения им языком, на котором осуществляется судопроизводство, посредством участия переводчика, либо осуществления производства по уголовному делу на государственном языке РФ или на государственном языке входящих в РФ республик, органически связанное с иными принципами уголовного процесса, имеющее логику внутреннего содержания, выраженное в уголовно-процессуальных нормах.

Во втором параграфе *«Правовое регулирование принципа языка уголовного судопроизводства и деятельности переводчика»* диссертант исследует вопрос правового регулирования языкового аспекта деятельности судебной системы.

Автор подробно освещает вопрос о возможности осуществления судопроизводства в судах республик на государственных языках республик, на территории которых находится суд. Анализ положений закона, эмпирические данные и результаты проведенного автором опроса практических работников приводят диссертанта к выводу о том, что для обеспечения эффективной реализации нормы уголовно-процессуального закона о возможности ведения судопроизводства на государственных языках республик, входящих в состав Российской Федерации, необходимо в законодательстве республик предусмотреть основания выбора языка, на котором осуществляется уголовное судопроизводство, в качестве которых могут быть рассмотрены в совокупности следующие:

- заявление участником уголовного судопроизводства ходатайства о ведении производства по уголовному делу на государственном языке республики, входящей в Российскую Федерацию;
- свободное владение судом и участниками уголовного судопроизводства языком, на котором по заявленному ходатайству возможно осуществление производства по уголовному делу. Решение по заявленному ходатайству принимается судом, рассматривающим уголовное дело, с учетом мнения сторон уголовного судопроизводства.

Указанные основания, по убеждению соискателя, сделают разумным и реалистичным использование республиками, входящими в Российскую Федерацию, права, которым они наделены, без ущерба автономии республик, соотносясь с назначением уголовного судопроизводства.

Диссертантом в работе раскрывается особенность международно-правового регулирования деятельности переводчика в судопроизводстве, проводится подробный анализ практики Европейского Суда по правам человека. Делается вывод, что нормы российского уголовно-процессуального законодательства существенно уточняют европейский стандарт принципа языка уголовного судопроизводства.

Вторая глава «Переводчик как участник уголовного процесса» состоит из трех параграфов. В первом параграфе «Переводчик: понятие, признаки, права и обязанности» дается анализ положений науки уголовного процесса, определяющих понятие и признаки переводчика в уголовном процессе, анализ процессуального статуса данного участника уголовного судопроизводства.

Опираясь на взгляды таких исследователей, как В. П. Божьев, Л. Л. Васильева-Кардашевская, М. А. Джафаркулиев, Я. М. Ишмухаметов, О. Ю. Кузнецов, В. Н. Махов, И. Л. Петрухин, С. П. Щерба, а также другие источники, обосновывается мысль, что признаками переводчика в уголовном процессе выступают следующие.

1. Свободное владение языками, знание которых необходимо для перевода.

На основе анализа системы уровней владения иностранными языками, используемой в Европе, и государственного образовательного стандарта по русскому языку как иностранному¹ автором была предложена система оценки свободного владения лицом языками, необходимыми для перевода в уголовном процессе, которая включает три компонента (понимание, говорение, письмо). При этом обосновывается мысль, что уровень свободного владения языком, необходимым для перевода в уголовном процессе, определяется самим лицом, претендующем на роль переводчика в уголовном судопроизводстве, путем заполнения соответствующей анкеты. Правоприменитель оценивает указанный уровень, основываясь на объективных и субъективных критериях свободного владения языком.

При обобщении результатов анкетирования было установлено, что критериями оценки свободного владения переводчиком необходимыми языками являются:

- объективные: наличие специального диплома об образовании – 63 % опрошенных следователей и 53 % опрошенных судей, место рождения, жительства, обучения и воспитания – 9 % опрошенных следователей и 8 % опрошенных судей; заключение специалиста – 21 % опрошенных следователей и 9 % опрошенных судей;

¹ Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. Второй уровень. Общее владение. Утвержден Президиумом Совета учебно-методического объединения вузов РФ по педагогическому образованию Министерства образования РФ (протокол 192/522 от 14 апреля 1998 г.) // под ред. Ивановой Т. А. и др. М.; СПб, 1999; Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment (CEFR). URL: http://www.coe.int/t/dg4/linguistic/Source/Framework_EN.pdf (дата обращения 10.02.2011).

- субъективные: национальность переводчика – 33 % опрошенных следователей и 42 % опрошенных судей, возможность коммуникации переводчика и лица, для которого он приглашен, – 6 % опрошенных следователей и 6 % опрошенных судей.

2. Специальная компетентность.

Переводческая (специальная) компетентность – это совокупность языковых и внеязыковых знаний, умений и навыков, отражающих высокую степень владения исходным языком и языком перевода, а также терминологией в предметной области, позволяющих переводчику эквивалентно и адекватно передавать содержание исходного текста средствами языка перевода с учетом межъязыковых и межкультурных различий.

Переводческая (специальная) компетентность должна носить объективный, т.е. документально подтвержденный, характер. И те критерии, которыми правоприменитель руководствовался при выборе переводчика, должны быть формализованы в материалах уголовного дела.

Таковыми могут быть:

- копия специального диплома об образовании либо иного документа, который подтверждает свободное владение языком, на котором осуществляется производство по уголовному делу, и языком участника, нуждающегося в переводчике;

- копия трудовой книжки либо иной документ, подтверждающий опыт переводческой деятельности;

- документ, подтверждающий проживание на территории РФ;

- копия паспорта;

- анкета переводчика;

- заключение специалиста;

- указание в протоколе, что лицо, нуждающееся в переводчике, понимает перевод указанного лица.

3. Незаинтересованность в исходе дела – как прямая, так и косвенная.

Прямая личная заинтересованность означает наличие конкретного материального или личного интереса, косвенная личная заинтересованность может возникнуть при личной заинтересованности в исходе процесса родственников или близких лиц переводчика. Принимая во внимание, что установление данного обстоятельства имеет существенное значение, диссертант предлагает дополнить ч. 2 ст. 166 УПК РФ предложением следующего содержания: «Применение аудио- и/или видеозаписи при производстве следственного или иного процессуального действия обязательно в отношении уголовных дел, где в таких следственных и иных процессуальных действиях участвует лицо, несвободно владеющее языком, на котором ведется производство по уголовному делу».

4. Назначение лица переводчиком следователем, дознавателем, судьей или судом.

Автор полагает, что, назначая лицо в качестве переводчика, суд, судья, следователь, дознаватель обязаны в своем постановлении/определении указать, какими объективными и субъективными критериями они руководствовались, приглашая именно данное лицо в качестве переводчика, а к материалам уголовного дела приобщить копии документов, подтверждающих наличие указанных критериев.

На основе анализа процессуального статуса переводчика в уголовном процессе диссертант приходит к выводу, что наделение переводчика правом делать замечания, подлежащие занесению в протокол следственного действия или судебного заседания, только по поводу правильности записи перевода, не совсем верно. В данном случае переводчик имеет право делать замечания по поводу иного любого действия (бездействия) и (или) решения следователя, дознавателя или суда, принятого при производстве следственного или иного процессуального действия с его участием.

Во втором параграфе «Уголовно-процессуальные и конституционные основания участия переводчика в производстве по уголовному делу» содержится подробный анализ уголовно-процессуальных и конституционных норм, определяющих существующие основания назначения переводчика в производство по уголовному делу.

Исследование привело к выводу о том, что основания участия переводчика в производстве по уголовному делу делятся на две группы.

I. Основное (конституционное): закрепленное в Конституции Российской Федерации право лица пользоваться языком, которым оно владеет.

II. Факультативные (уголовно-процессуальные):

1. Участник уголовного судопроизводства не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу;
2. Участник уголовного судопроизводства недостаточно владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу;
3. Возникает необходимость перевода в процессе производства по уголовному делу вне рамок ст. 18 УПК РФ.

При этом, анализируя уголовно-процессуальные основания и существующие точки зрения ученых-процессуалистов (М.А. Джафаркулиева, Т.Н. Добровольской, О.Ю. Кузнецова, И.Л. Петрухина, Г.П. Саркисянца, С.П. Щербы и др.), диссертант приходит к выводу о том, что включенные в ч. 2 ст. 18 УПК РФ категории «не владеющий или недостаточно владеющий языком» в отношении участников, для которых участие переводчика в производстве по уголовному делу обязательно, являются неконкретными. Указанные формулировки являются формально неопределенными и могут включать несколько уровней владения языками: лингвистический уровень, национально-культурный и энциклопедический, установить которые на практике невозможно.

Основываясь на теоретических и эмпирических данных, законодательном опыте зарубежных стран, автор делает вывод о

необходимости введения в уголовно-процессуальный закон единой категории «несвободно владеющий языком, на котором ведется производство по уголовному делу».

Более того, УПК РФ устанавливает, что признаком переводчика как участника уголовного процесса является свободное владение языком, на котором осуществляется производство по уголовному делу. В связи с этим сделан вывод, что указанный признак переводчика должен быть обратно пропорционален обязательному основанию его участия в производстве по уголовному делу, когда участник уголовного судопроизводства несвободно владеет языком, на котором осуществляется производство по уголовному делу.

При этом несвободное владение языком, на котором осуществляется производство по уголовному делу, – это невозможность лица понимать или изъясняться, или читать, или писать. По мнению диссертанта, факт несвободного владения языком, на котором осуществляется производство по уголовному делу, целесообразно подтверждать документально в виде:

– собственноручно выполненного заявления лица о том, что оно нуждается в услугах переводчика;

– иных документов, в качестве которых могут выступать аудио- и видеозаписи устной беседы с указанным лицом, сведения с места учебы, работы, жительства, подтверждающие невозможность лица понимать или изъясняться, или читать, или писать на языке, на котором осуществляется уголовное судопроизводство.

Исключение из УПК РФ категории «недостаточно владеющий языком, на котором ведется производство по уголовному делу» позволит, по мнению автора, устранить выявленную несогласованность в нормах УПК РФ относительно обязательного участия защитника в уголовном судопроизводстве. Так, ст. 51 УПК РФ предусматривает обязательное участие защитника, только если подозреваемый, обвиняемый *не владеет языком*, на котором ведется производство по уголовному делу. Следовательно, законодатель сознательно ограничил обязательное участие защитника только случаем, когда лицо не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу, исключив из этой категории лиц, недостаточно владеющих языком, на котором осуществляется производство по уголовному делу. Диссертант полагает, что при существующей норме закона на правоприменителя ложится обязанность по установлению степени владения языком, на котором осуществляется производство по уголовному делу, установить которую он не может в силу отсутствия специальных знаний. Такая тонкая грань между двумя этими категориями в законе может стать причиной ограничения прав указанной категории лиц.

Следовательно, установление в законе такого неопределенного критерия нецелесообразно и опасно.

Рассматривая конституционное основание участия переводчика в производстве по уголовному делу, диссертант приходит к выводу, что оно

является основным при решении вопроса о допуске переводчика в производство по уголовному делу. Однако с учетом позиции Конституционного Суда РФ недопустимо расширительное толкование указанного основания. Это означает, что критерием правомерности заявленного ходатайства о пользовании родным языком или иным языком, которым лицо владеет, в условиях ведения уголовного судопроизводства на русском языке является отсутствие основания полагать, что такое ходатайство стало результатом злоупотребления правом. Анализ следственной и судебной практики показал, что при решении вопроса о том, имеет ли место злоупотребление правом со стороны лица, заявившего указанное ходатайство, необходимо учитывать следующее процессуально значимое обстоятельство: свободное владение языком, на котором осуществляется производство по уголовному делу, подтверждаемое объективными характеристиками (национальность, место рождения, место постоянного проживания, образование и место его получения, иные материальные свидетельства свободного владения языком, на котором ведется производство по уголовному делу).

На основе проведенного анализа выдвинуты предложения по совершенствованию действующего законодательства, регулирующего деятельность переводчика в уголовном судопроизводстве.

Третий параграф *«Соотношение процессуального положения переводчика и специалиста»* содержит в себе анализ положений науки уголовного процесса, относящихся к вопросу о характере знаний переводчика в уголовном процессе, к вопросу об общем и особенном в процессуальном положении переводчика и специалиста.

В диссертации анализируются существующие позиции ученых-процессуалистов (В. Н. Махова, Г. П. Саркисянца, Е. В. Селиной, В. И. Шиканова, С. П. Щербы, А. А. Эксархопуло), исследовавших вопрос о соотношении знаний переводчика и специалиста.

Обобщение имеющихся в науке точек зрения по данному вопросу позволяет автору прийти к выводу о том, что переводчик обладает специальными знаниями.

Структура специальных знаний переводчика состоит из двух компонентов:

-знания: языковые (знаковой системы, терминологии в предметной области) и внеязыковые;

-навык переводческой деятельности.

По мнению диссертанта, участие переводчика в производстве по уголовному делу является одной из форм применения специальных знаний.

В уголовном судопроизводстве лицо, обладающее специальными знаниями (т.е. свободно владеющее языками, знание которых необходимо для перевода), может вступать в производство по уголовному делу в процессуальном статусе переводчика или специалиста. Но при этом вне

зависимости от процессуального статуса характер знаний такого лица не меняется, поскольку он в любом случае осуществляет перевод.

Из изложенного можно заключить, что в уголовном процессе возможны две формы деятельности (участия) лица, обладающего знаниями языков, необходимых для перевода: общая и специальная.

Общая форма деятельности (участие переводчика): участие в производстве следственных и иных процессуальных действий в рамках ст. 18 УПК РФ; перевод процессуальных документов на язык, которым владеет участник уголовного судопроизводства, в рамках ст. 18 УПК РФ.

Специальная форма (участие специалиста):

- привлечение специалиста в области языкознания для установления свободного владения участником процесса языком, на котором осуществляется производство по уголовному делу;

- привлечение специалиста в области языкознания для проведения «лингвистической реконструкции» языка;

- привлечение специалиста в области языкознания для оценки перевода и проверки компетентности переводчика;

- привлечение специалиста (этнолингвиста) для разъяснения вопросов, входящих в его компетенцию;

- использование специальных знаний переводчика защитником;

- привлечение специалиста в области языкознания для перевода процессуальных документов при отсутствии оснований, предусмотренных ст. 18 УПК РФ (например, в стадии возбуждения уголовного дела, в стадии проверки жалоб, обращений в рамках апелляционного, кассационного и надзорного производства).

В результате проведенного анализа соискатель делает общий вывод о том, что переводчик в уголовном процессе – это лицо, обладающее специальными знаниями, т.е. свободно владеющее языками, знание которых необходимо для перевода, а равно обладающее специальной компетентностью и не заинтересованное в исходе дела, в отношении которого в порядке, установленном УПК РФ, вынесено постановление или определение о назначении его переводчиком.

Третья глава «Реализация норм о деятельности переводчика в уголовном процессе» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе *«Участие переводчика в стадии возбуждения уголовного дела и в производстве следственных и иных процессуальных действий»* излагаются положения о том, что законодательная регламентация участия переводчика в стадии возбуждения уголовного дела и в производстве следственных и иных процессуальных действий носит незавершенный характер.

Диссертант полагает, что ч. 1 ст. 144 УПК РФ в редакции Федерального закона от 9 марта 2010 г. № 19-ФЗ предусматривает возможность использования специальных языковых знаний в стадии возбуждения уголовного дела. Изменив редакцию указанной нормы, законодатель как бы

опосредованно решил проблему допуска переводчика на этапе рассмотрения заявления о совершенном или готовящемся преступлении путем привлечения специалиста, обладающего свободным знанием языков, необходимым для перевода, в рамках ст. 144 УПК РФ для проведения исследования.

При этом сконструированный законодателем механизм не стал в полной мере эффективным. По убеждению соискателя, при существующих нормах законодательства правоприменителю приходится искать сразу двух переводчиков – специалиста в рамках ст. 144 УПК РФ и переводчика в рамках ст. 18 УПК РФ, так как согласно уголовно-процессуальной норме переводчиком не может быть лицо, участвовавшее в данном уголовном деле в качестве специалиста.

В диссертации освещаются и другие законодательные упущения в регламентации участия переводчика на данных стадиях производства по уголовному делу: не решен вопрос о моменте, с которого участие переводчика в производстве по уголовному делу обязательно; в законе отсутствует норма о недопустимости допроса переводчика об обстоятельствах, которые стали ему известными в связи с оказанием помощи подозреваемому или обвиняемому при конфиденциальном общении с защитником; закон не предусматривает правовые основания и процедуру замены переводчика.

В рамках данного параграфа также рассматривается вопрос об особенностях проведения отдельных следственных действий, в которых может участвовать переводчик.

В целях устранения выявленных пробелов в нормах уголовно-процессуального закона диссертантом предлагаются соответствующие изменения и приводятся редакции новых норм закона.

Во втором параграфе *«Участие переводчика в стадии судебного разбирательства»* проанализированы ситуации, связанные с назначением переводчика по уголовному делу в стадии судебного разбирательства, когда: 1) лицо заявляет ходатайство о праве пользоваться родным языком или языком, которым оно владеет, в ходе производства по уголовному делу; 2) лицо заявляет ходатайство о предоставлении ему переводчика в связи с тем, что было нарушено его право пользоваться родным языком или языком, которым оно владеет, на стадии предварительного расследования.

По мнению автора, с учетом предложенной классификации оснований участия переводчика в уголовном судопроизводстве суду надлежит выяснить, есть ли конституционные и уголовно-процессуальные основания участия переводчика. Если суд признает наличие конституционного основания участия переводчика, он обязан удовлетворить ходатайство об обеспечении участия переводчика и принять меры к его назначению в производство по уголовному делу. При этом сведения, полученные ранее при производстве следственных и иных процессуальных действий без участия переводчика, будут являться допустимыми доказательствами. Если же суд установит, что имеются уголовно-процессуальные основания участия

переводчика, то он обязан возвратить уголовное дело прокурору для устранения недостатков, поскольку в данном случае было нарушение норм уголовно-процессуального закона, которое является основанием для отмены приговора в дальнейшем.

Отмечается, что суд возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случае, если будет установлено, что имеет место ненадлежащий перевод обвинительного заключения или обвинительного акта.

Но при этом такой перевод должен быть ненадлежащим по содержанию, т.е. таким, когда содержание перевода не соответствует содержанию оригинала, имеющегося в деле.

В качестве одного из проблемных в работе рассмотрен вопрос о том, влечет ли признание доказательств недопустимыми, если они получены при проведении следственных и иных процессуальных действий с участием некомпетентного переводчика.

Согласно проведенному анкетированию в рамках диссертационного исследования, 52 % опрошенных судей считают, что установленная некомпетентность переводчика не всегда является безусловным основанием признания доказательств, полученных с его участием, недопустимыми и не имеющими юридической силы.

Основываясь на теоретических и эмпирических данных, диссертант приходит к выводу, что некомпетентность переводчика ставит под сомнение допустимость доказательств, полученных при его непосредственном участии, только в том случае, если осуществленный им перевод являлся недостоверным и был положен в основу обвинения данного лица. В связи с этим суд при возникновении вопроса о некомпетентности переводчика должен выяснить, в чем конкретно она выражается и как могла и повлияла ли она на осуществленный им в последующем перевод. Только после этого суд может решить вопрос о недопустимости доказательств, полученных с участием такого переводчика.

Следующим вопросом, подлежащим исследованию, является вопрос об оценке доказательств по делу с участием переводчика. Диссертантом констатируется, что процесс оценки доказательств должен идти в двух плоскостях: общие правила оценки доказательств и оценка перевода с точки зрения полноты, точности, правдивости и объективности. При этом оценка перевода должна представлять собой комплексную процедуру. С одной стороны, необходимо оценить перевод на соответствие переводческим нормам, с другой стороны – успешности выполнения переводом возложенных на него функций.

В проведенном исследовании рассматриваются погрешности норм, введенных Федеральным законом от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ. Так, п. 5 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ устанавливает, что нарушение права подсудимого *давать показания* на родном языке или языке, которым он владеет, и пользоваться помощью переводчика влечет отмену или изменение судебного решения.

При этом действующая редакция ст. 381 УПК РФ предусматривает в качестве основания отмены или изменения судебного решения нарушение права подсудимого пользоваться языком, которым он владеет, и помощью переводчика.

Изложенное позволяет автору сделать вывод, что ст. 389.17 УПК РФ существенно сужает основание для отмены судебного решения, поскольку право пользоваться родным языком или языком, которым подсудимый владеет, не тождественно праву давать показания на родном языке или языке, которым владеет подсудимый. Поэтому возникает необходимость внесения соответствующих изменений в УПК РФ.

В заключении диссертации подведены итоги исследования и сформулированы краткие теоретические выводы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах и научных изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Иمامудинова Г. Я. Сообщение о преступлении, сделанное на родном языке / Г. Я. Иمامудинова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2011. № 6. Вып. 25. 0,25 п.л.

2. Иمامудинова Г. Я. Оценка перевода в процессе доказывания / Г. Я. Иمامудинова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2011. № 27. Вып. 27. 0,27 п.л.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

3. Иمامудинова Г. Я. Привлечение переводчика к участию в производстве по уголовному делу / Г. Я. Иمامудинова // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, криминалистические и иные проблемы в деятельности следственных подразделений правоохранительных органов: материалы Всероссийской конференции курсантов, слушателей, студентов, адъюнктов и аспирантов. Челябинск, 2008. 0,25 п.л.

4. Иمامудинова Г. Я. Соотношение процессуального положения переводчика и специалиста в уголовно-процессуальном законе / Г. Я. Иمامудинова // Проблемы защиты прав человека в российском судопроизводстве: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Тюмень, 2009. 0,23 п.л.

5. Веницкий Л. В. Вопросы, связанные с переводом процессуальных документов / Л. В. Веницкий, Г. Я. Иمامудинова // Эволюция российского государства и права: материалы Международной научно-практической конференции. Смоленск, 2009. 0,25 п.л.

6. Иمامудинова Г. Я. Право пользоваться услугами переводчика / Г. Я. Иمامудинова // Научный поиск: материалы первой научной конференции аспирантов и докторантов. Экономика. Управление. Право. Челябинск, 2009. 0,23 п.л.

7. Имамутдинова Г. Я. Вопросы, связанные с участием переводчика в уголовном судопроизводстве / Г. Я. Имамутдинова // Преодоление правового нигилизма как вектор развития современного государства и общества: материалы IV Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов. Казань, 2009. 0,25 п.л.

8. Имамутдинова Г. Я. Судебный перевод: проблемы и перспективы / Г. Я. Имамутдинова // Научный поиск: материалы второй научной конференции аспирантов и докторантов. Экономика. Управление. Право. Челябинск, 2010. 0,23 п.л.

9. Имамутдинова Г. Я. Принцип языка уголовного судопроизводства: понятие и содержание / Г. Я. Имамутдинова // Наука в современном мире: материалы Международной научно-практической конференции по философским, филологическим, юридическим и педагогическим наукам. Горловка, 2010. 0,23 п.л.

10. Имамутдинова Г. Я. Особенности участия переводчика в уголовном судопроизводстве: проблемы, поиски решений / Г. Я. Имамутдинова // Проблемы модернизации правовой системы современного российского общества: сборник докладов участников международной конференции: в 2 т. Том 2. Красноярск, 2011. 0,25 п.л.

11. Имамутдинова Г. Я. Принцип языка уголовного судопроизводства в решениях Европейского Суда по правам человека / Г. Я. Имамутдинова // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2011: материалы XIII Международной научно-практической конференции с элементами научной школы: в 2 ч. Часть II. Челябинск, 2011. 0,25 п.л.

Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага Снегурочка. Объем 1,4 усл. п. л.
Тираж 160 экз. Заказ № 1608.

Изготовлено в полном соответствии с качеством
предоставленных оригиналов заказчиком
в ООО «Ректол», 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 77,
тел. (351) 265-41-09, 265-49-84

53